

Аветик Исаакян

ЛИЛИТ

(Еврейская легенда)

Когда бог создал небо, землю, всех животных и все растения-то взял лежащую под ногами животных глину и словом своим сотворил из нее человека.

Сотворил, дабы дивился он величественным деяниям господу и прославлял имя божье.

И поселил его в Эдеме.

И новосозданный Адам восхитился чудесами божьими. Обозрел он всех животных, всех птиц, все растения, изумился и восславил имя великого мастера.

И, ощутив себя одиноким, впал в тоску, в великую тоску.

И бог, видя одиночество Адама, сказал сам себе:

“Нужно создать для Адама нежную подругу, дабы человек вкушал отрады рая не в одиночестве”.

И поймал устремленное ввысь пламя и из его зыбких, порхающих языков сотворил первую женщину - Лилит.

И, посмотрев на свое создание, восхищенно оказал:

- Добра, ибо прекрасна. И подозвал к себе Адама.

Вложил маленькую руку Лилит в ладонь прачеловека и сказал:

- Адам, вот тебе подруга, прекрасная Лилит. Отражайтесь в глазах друг у друга, сердцами же любите друг друга. Плодитесь и размножайтесь. Адам, следуй за Лилит во все дни жизни твоей, а ты, Лилит, будь покорна Адаму.

Пристально посмотрела Лилит на Адама и почуяла запах глины. И почувствовала она, что взгляд Адама опустил тяжестью земною на плечи ее.

И поспешно вырвала она руку из ладони Адама.

Взглянул на Лилит Адам, и разверзлась пред ним некая бездна красоты, и чаровала она, и влекла душу его к ужасной пропасти, к уничтожению.

И смежил он очи, где стоял страх, рожденный восхищением.

И когда вновь разомкнул он очи свои, уста его едва смогли вымолвить:

- Хвала тебе, господи, ибо создал ты прекраснейшее и совершеннейшее из всех творений своих. Создал ты венец всей чудесной вселенной твоей. Хвала тебе вечная и безграничная!

Лилит вняла словам его и томно склонила голову к плечу, первая довольная улыбка мелькнула на дивном лице ее.

Адам, пробуждаемый неким чувством, дотоле ему неведомым, пожелал вновь взять руку Лилит. Но Лилит ускользнула от Адама, подобно пламени.

И ощутил Адам, что сердце его приковано к светозарным стопам Лилит. И, следя за Лилит, увидел, что она стала на берегу пылающего золотом озера, где плавно плыли лебеди с белоснежным оперением.

С восторгом взирала Лилит на лебедей. Их гибкие, красиво изогнутые шеи зачаровали ее.

Нежным голосам позвала она лебедей. И когда опустилась на колени, чтобы приласкать их, то увидела на водной глади дивный, огненный облик, и когда постигла, что это ее отражение, восхитилась она собою и возгордилась.

Заплела она рассыпанные кудри, дабы косы вились по спине и плечам ее. И, восхищенная, взирала Лилит на образ свой и не могла насытиться.

Голубое небо, солнце и уголок рая отражались в зеркале озера.

И увидела Лилит, что солнце не столь огненно, как пламень очей ее и небо не столь бездонно, как глубина очей ее. В раю она - создание совершеннейшее, рай же и озеро исполнены сиянием лика ее.

Прилетели две яхонтовые бабочки с алмазными крыльями и сели на благоуханные кудри ее. Взглянула на них Лилит и улыбнулась:

- Как было бы прекрасно, если бы всегда оставались они на кудрях моих...

И стала срывать она цветы, что источали благовоние и тысячами красок переливались вокруг нее, и убрала ими свои волосы.

Поодаль стоял Адам, поглощенно следил за подругою и внезапно осмелился приблизиться к ней.

Когда Лилит увидела, что отражение Адама смешалось с ее отраженным, в гневе отпрянула она и яростный пламень очей своих устремила на Адама.

- Лилит, Лилит, прекраснейшая из ангелов, - чуть слышно произнес Адам, - что за цветы нарвала ты?

- Эти? Это чудо-цветы, тебе не понять их прелести, - презрительно оборвала Адама Лилит.

- Нет, душа моя, я знаю в Эдеме такие места, куда не ступала даже стопа самого создателя. Я видел там бесподобные цветы несказанного благоухания, деревья со светящимися листьями, отягченные сладостными плодами... Не хотела бы ты сейчас пойти туда со мною?

Так ласково говорил Адам, что на мгновение Лилит умерила гнев свой:

- Хорошо, Адам, пойдем, но не сегодня; после, после...

- Да, Лилит, нежная моя, пойдем, когда пожелаешь, но скоро опустится ночь; войди в шалаш, я возвел его неподалеку от соловьиных гнезд, он окружен роскошными цветами. Спи там, а я буду стеречь твой сладостный сон.

- Нет, нет, оставь меня одну. Я сегодня очень устала, - и в глубину рощи направила она легкие стопы свои.

- Адам не знал, что ответить. Молча понутив голову, побрел он за нею.

- Прошу тебя, Адам, оставь меня одну...

- Но Лилит, желанная Лилит, когда же мы увидимся и когда...

- Завтра, - как бы повелевая, снова оборвала Адама Лилит и в единое мгновение скрылась среди кустов.

Лилит, сидя у родника, прислушивалась к его хрустальной музыке, и любовалась райским небом. И жгучие гроздья звезд опьяняли сердце ее таинственным желанием.

И Лилит, опьяненная звездами, уснула на цветочном ковре и пробудилась от полной любовной истомы соловьиного пения.

Занялась заря, пронизывая каждый мельчайший комочек земли неопишным волшебством лучей и красок.

Адам же наполнил корзину плодами и цветами, направился к шалашу Лилит и еще издали окликнул ее.

Ответа не было.

Вновь окликнул он, и вновь ему не ответили.

В нетерпении несколько раз прошагал он взад и вперед вдоль ручья, окидывая испытующим, взором все окрест. И не было видно Лилит.

Пошел он на берег озера, бродил по рошам, вновь вернулся к роднику. Лилит же все не было и не было.

“Что с нею, что с Лилит? - думал Адам. - Наверное зашла она в дальние рощи и заблудилась. Надо искать ее, искать!”

И оставил он корзину у ручья, там, где находился шалаш Лилит, и пошел искать подругу свою.

Целый день бродил Адам и громко призывал Лилит. Но безуспешно.

И настал вечер, и опустилась ночь.

Усталый Адам не смог в темноте отыскать обратного пути и уснул под деревом.

И лишь на рассвете, когда небо и рай были залиты млечно-белым сиянием, смог Адам отыскать тропу свою.

Бежал он, задыхаясь, и, еще не достигнув ручья, позвал издали:

- Доброе утро, Лилит!

- Только не подходи ко мне, я еще не умывалась. И внял Адам голос Лилит и с прежнею глубиною ощутил все муки свои. И гнев закипел в душе его. И захотел он сурово укорить Лилит, но сдержал себя.

- Где ты была вчера весь день? Я столько искал, столько искал тебя, - мягко упрекнул ее Адам.

- Вчера? Вчера я пошла на озеро и не увидела тебя, ты не пришел, - отвечала Лилит. - Потом поиграла с ланями, была в новых, неведомых мне местах. Как восхитительно пели там соловьи. Заслушалась я их пения и осталась там до вечера.

- Но когда же ты ходила на озеро? Я без устали искал тебя. А после обошел чуть ли не весь Эдем. Где же ты была?

- Но я ждала тебя и здесь, и на берегу озера, тебя же ни здесь, ни там не было,

- резко ответила Лилит.

На мгновение Адам замолк. Он думал: неужели он не заметил Лилит? Этого не может быть, но...

И, желая примириться с Лилит, дружелюбно сказал:

- Прекрасная Лилит, посмотри, какие изумительные плоды принес я тебе.

- Постой, я еще не причесана.

- Для роскошных кудрей твоих принес я цветы, окропленные рассветною росой.

- Спасибо, есть они и у меня. Подожди еще немного, я скоро приду. И ждал Адам. И Лилит, порхающая подобно языкам пламени, пришла и стала перед Адамом, едва касаясь стопами земли.

- О, это те же великолепные плоды, что я нашла возле шалаша!

- Я принес их из тех чудесных мест, куда хочу повести тебя. Сейчас мы пойдем туда, не правда ли, душа моя?

-Пойдем, еще есть время, - сказала Лилит и села за трапезу.

Адам сел по левую руку Лилит.

- Ах, Лилит, - с горечью промолвил он, - и впрямь ты немилосердна. Извело меня одиночество.

И с тоскою обнял он Лилит, и, пылая всей душою, прижал ее к истомленной груди своей.

Лилит вырвалась из объятий Адама и, став поодаль, молвила плачущим голосом:

- Ты очень труб, Адам.

И обиженно повернулась к Адаму спиною.

И была спина ее златоламеннее пышнотканного пурпура зари, которым украшен был рай.

Взглянул Адам, и обмерла душа его. Нежно взял он руку Лилит и сказал:

- Лилит, жизнь моя, прости меня, Лилит, душа души моей, не смотри на меня столь молчаливо и грустно, говори со мной, улыбайся. Ах, как бы я хотел иметь тысячу ушей, дабы тысячу раз слышать твой сладостный голос и не ведать насыщения.

Лилит села. Воцарилось тягостное молчание.

-Адам, - прервала; молчание Лилит, - давно ли бог сотворил тебя?

- Давно, моя нежная.

- Что же ты делал в раю?

- Блуждал один - одинешенек да искал себе друга среди бессловесных животных.

- Неужто же ты не нашел себе подобного? - опросила она, окидывая Адама лукавым взором.

- Нет, Лилит. Потому господь и создал тебя для меня.

- Создал меня для тебя? Ха, ха, ха! - громко и весело рассмеялась Лилит.

Обидно стало Адаму. Вновь воцарилось горькое молчание.

-Да, да, - сокрушенно заговорил Адам, - бог создал тебя, дабы не был я один, дабы друзьями были мы... Жизнь моя иссякает из-за тебя, а ты?.. Ты не знаешь, что без тебя рай для меня невыносим и жизнь - сплошное мучение... Не по душе это господу, и когда он о том поведает, то весьма прогневается.

И дрогнул голос его, и зазвенели слезы в голосе его. Лилит взглянула на скорбное лицо Адама и залилась звонким смехом. Но лишь на мгновение. Затем взор ее смягчился: имя божье смирило ее.

- Но, Адам, почему ты так говоришь, почему ты плачешь? Ведь я всегда была добра к тебе.

И струящими пламя перстами пригладила она всклокоченную бороду Адама.

И сердце Адама исполнилось бесконечным умилением. Готов он был пасть к стопам Лилит и молить о прощении.

- Милый Адам, - ласково обратилась к нему Лилит, - поймай для меня этот летящий цветок.

- Это бабочка, а не цветок.

- Все равно поймай.

Адам побежал за бабочкой и не смог настичь ее.

- Хочешь, я сразу поймаю ее? - сказала Лилит и, порхнув в воздухе, в единый миг поймала бабочку.

- Видишь, Адам? Но до чего ты медлителен!

- Я не могу прыгать в воздухе, как ты, - обиженно оправдывался Адам. - Но я умею очень быстро бегать.

- И этого не умеешь, - возразила Лилит.

- Умею, - настаивал Адам.

- Не хвались понапрасну.

Адам настаивал на своем.

- Хорошо - сказала Лилит. - Лови меня, если поймаешь, подарю тебе плод, в Эдеме наисладчайший.

- Что же это за плод, тебе ведомый, а мне - нет, хотя все плоды рая успел я испробовать? - удивленно спросил Адам. - Как он называется?

- Поцелуй.

- Поцелуй? - повторил Адам в недоумении.

- Да, поцелуй. Когда одни уста приникают к другим. Не знаешь?

Адам размышлял: откуда это ведомо Лилит, как и когда она о том узнала? И посмотрел на Лилит с сомнением. А Лилит безмолвно смотрела в глаза Адаму, и взор ее, подобный языку пламени, пылающими лучами пронзил зеницы Адама и зажег душу Адама багряным огнем.

И покорно согласился Адам.

Резво и легко бежала Лилит, Адам же - стремительно, но задыхаясь.

То скрывалась в кустах Лилит, то откуда-то вылетала, то на мгновение останавливалась и говорила со звонким смехом: "Иди, лови, я жду!" И ждала, сложив алые уста в цветок лобзания.

Адам остановился, теряя рассудок.

- Адам, из чего тебя создал господь? - спросила Лилит, подходя к нему.

- Из земли, но по образу и подобию своему.

-Из земли? Из земли?.. Ха, ха, ха! - насмеялась Лилит. - Вот почему ты такой тяжелый, неповоротливый и грубый.

Адам распалился, разгневался и, собрав все силы, бросился к Лилит и чуть было не поймал ее и не сжал в объятиях, но пальцы его коснулись лишь кудрей Лилит. А Лилит в единый миг жаворонком метнулась ввысь и умчалась в чащи, весело захохотала и крикнула звонким голосом:

- Адам, приходи завтра, пойдем гулять по раю. И долгое время побежденный и пристыженный Адам стоял, как вкопанный, и, не мигая, смотрел широко раскрытыми глазами на чащи, скрывающие Лилит.

И снова пришел на заре Адам к роднику. Долго ждал он, пока, разубранная цветами, во всеоружии всех чар своих, не явилась Лилит.

- Что ж, пойдем в хваленные тобою места, - небрежно бросила она.

- О, бесподобная Лилит, хвала - это звук пустой. Ты должна своими глазами увидеть эти изумительные сады, ручьи, озерца, дабы постичь беспредельную роскошь райскую.

И Адам показал тропку, по которой следовало идти.

- Нет, пойдем так, - сказала Лилит, указывая в обратную сторону.

- Прости, любимая, но дорога - здесь, - мягко возразил Адам.

- Пойдем так, - повторила Лилит.

- Бесценная Лилит, эта дорога не столь хороша. Я знаю все тропинки, и та, что я показал - самая красивая. Прости, если я скажу, что ты этого не знаешь.

- Нет, - сердито сказала Лилит. - В конце концов, я так хочу, и разве этого недостаточно? А не то я пойду одна.

И направилась выбранной ею тропой.

Адам покорно последовал за нею. И через мгновение осмелился вымолвить:

- Дивная Лилит, умоляю, теперь пойдем по тропе, предложенной мною.

- Хорошо, - уступила Лилит, - будь, по-твоему. И так все выходит, по-твоему.

Сады по краям дороги были разубраны цветами, источавшими тысячу благоуханий, цветами тысячи тысяч видов. Стаи бабочек, подобных сновидениям, парили вокруг Лилит среди маков и трав. В рощах бананы и

ананасы опоясали озера, где сверкающие рыбы резвились среди кувшинок и лотосов.

В густолиственной сени серебряные и горящие всеми переливами радуги павлины разгуливали с изумрудными пурпурными птицами. Райские и певчие птицы перепархивали с луга на луг.

На полянах, в воздухе, исполненном благоухания, там и сям летали подобные грезам птицы многоцветного пера и покоряющим душу пением на тысячу ладов изливали страсти свои.

Со золотокорых деревьев свисали размычивые плоды чарующих красок и очертаний.

Лилит срывала те плоды, что приглянулись ей, и наслаждалась ими. Лилит пленили райские места, не мигая, смотрела она вокруг, отходила назад и вновь смотрела.

- Душа моя, - сказал Адам, - здесь мой шалаш.

Но Лилит оставалась безучастна, не слушала она Адама и шла зачарованная, отрешенная от всего сущего.

Она скорее порхала подобно птицам, нежели шагала. Светозарные стопы ее не касались земли.

А Адам следовал за нею тяжелой и твердой поступью, не отрывая взора от ее кудрей, лучезарных, извивающихся, подобно языкам пламени.

Могучая, необорная волна чувства побуждала Адама простереться под стопами Лилит, и Адам, убыстряя шаги свои, подошел к Лилит, со страхом взял ее за локоть и, душевно обессиленный, молвил:

- Дивная подруга моя, взгляни вдаль - сколь величественен этот вид!

А вдали устремленные к небу горы с отливающими серебром снежными вершинами были погружены в голубую тишину. Бурля, неслись с высоких скал пенные воды и страшным грохотом переполняли пещеры, где отдыхали бархатные серны.

У горных подножий, вдалеке, шелком стлалось море, и его золотистые волны со светлым оперением легко набегали одна на другую и мчались к дальним,

сверкающим изумрудами островам. Там расточали благоухание пестрые цветы и высокие пальмы качались под ласковым ветерком.

- Видишь, душа моя, как все прекрасно! Или я не говорил тебе? - прошептал Адам и нежно обнял Лилит.

- Неплохо, но моя тропа тоже хороша, - сказала Лилит, вырвалась из объятий Адама, прыгнула и стала на берегу ручья, который с веселым смехом катил разноцветные камешки.

- О, до чего хороши эти мелкие камешки, какие красивые у них цвета - смотри, вот алый, вот голубой, зеленый, золотистый... Адам, дай мне несколько камешков!

- Это еще что, Лилит... Я знаю и не такие - те сверкают, как солнце, прозрачны, как вода, тверды и очень красивы.

- Вот как... А где они, милый Адам, где они?

- Они далеко, в глубоких, бездонных ущельях, в расселинах скал, за дальними далями.

- Когда же ты принесешь их? Скажи, Адам, - и Лилит ласково положила руку на руку Адама.

- Если желаешь, милая, я пойду сегодня, а завтра принесу, - сказал Адам, радостно думая, что наконец-то сумел обрадовать Лилит.

- Иди, Адам, иди сейчас же, иди. Какой ты хороший, мой Адам, - и тыльной стороной ладони мягко провела она по лбу Адама.

Адам с бьющимся сердцем нежно взял прекрасную, как лилия, руку Лилит и прижал к губам. Сладость поцелуя пронизала сердце Адама до самого дна.

Затем он метнул на Лилит тоскующий взгляд. В глазах ее таились сладостные обещания, взглядом пожелала она Адаму доброго пути, и он стремительно пустился в дорогу.

И Лилит, чуть отдохнув, направилась к шалашу.

И внезапно встретился ей змий с высоко поднятой головой.

Лилит посмотрела в глаза змия, змий - в глаза Лилит. И оба замерли: оба были пленены друг другом.

Как влекло Лилит гибкое тело змия - гладкое, стремительное! Ей померещилось, будто оно проникло в ее тело.

Долго-долго смотрела Лилит, и змий, испугавшись молнии взора ее, прошипел и в единый миг скрылся в груди камней.

Между тем Адам, задыхаясь, бежал, желая скорее достичь ущелья прекрасных камней... Достигнув его, он с рвением стал собирать их.

Без усталости, без уныния взбирался он на скалы и в их расселинах вырывал камни зубами. Изранил он руки и ноги, но безропотно сносил боль, предвкушая восторг чаровницы Лилит.

И дивился тому, что с первого мига, когда он увидел Лилит, сердце его исполнилось неким сладостным и сладострастным чувством, и рай с того дня стал для него в тысячу крат прекраснее, и каждая прожитая минута обретала смысл и прелесть, неизреченную...

На закате Адам с тяжелой корзиной, запыхавшись, добежал до ручья, где Лилит с нетерпением дожидалась его.

На руках она держала кошку с бархатной шерстью, которую все время гладила.

- Лилит, Лилит, душу пленяющая, вот я пришел и принес тебе камни, - Лилит успела увидеть отражение Адама в воде, но повернулась к нему, словно только что заметила его.

- Это ты, Адам?

- Прости, душа моя, что я не мог вернуться еще раньше, - очень уж долг путь! Давно ты ждешь меня?

- Нет, Адам, я пришла только что. Не хотела приходить, болела голова, пришла просто так. Принес ли ты камни? Посмотрим.

И, сдерживая нетерпение, метнула взор в сторону корзины.

- О, что за драгоценности, до чего они роскошны! - с восхищением воскликнула Лилит.

- Они называются драгоценностями? Откуда ты знаешь? - удивленно спросил Адам.

- Знаю, Адам, милый, дай я тебя поцелую, какой ты добрый!

И Лилит, не в силах сдержать свою радость, поцеловала Адама в лоб.

Адам, потеряв голову, простерся у ног Лилит и в изумлении наблюдал за нею, а она перебирала камни, клала их на ладонь, любовалась ими без устали, улыбалась сама себе и вновь бросала камни в корзину и вновь брала их в руки.

- Что за восхитительные алмазы с великолепными белыми лучами! Какие алые яхонты, какие чистые зеленые изумруды, какие аметисты, бериллы, - всех и не счесть, не счесть! О, нет им, нет им числа...

И Лилит играла с драгоценностями, украшала ими кудри свои и вновь пересыпала из ладони в ладонь, пока полная луна не поднялась из-за деревьев и не осветила в раю каждый куст и кустарник, каждый листок и росток.

Лилит сидела под гранатом. Тонкое лунное сияние подобно фате, оведало черты ее. Сердце Адама прыгало и готово было птицей выпорхнуть из груди его.

- Мудра ты, Лилит, бесподобная Лилит - поведай же мне, что за чувство угнездилось в душе моей с того мгновения, когда я впервые увидел тебя? Жажду расточиться у светозарных стоп твоих, жажду лобызать землю, что попираешь ты, жажду обратить солнце венцом для главы твоей и звездами вымостить стезю твою.

Внимала Адаму Лилит, и тихая усмешка мелькала на устах ее.

- Поведай, дивная моя Лилит, что это за чувство, от которого, когда я рядом с тобою, рай становится еще восхитительнее и жизнь - еще сладостнее, когда же я вдали от тебя, рай становится пустынным и уродливым, а жизнь - тяжелой и горькою! Во сне, наяву ли - тобою лишь полны мечты мои. Живешь ты в сердце моем и в очах моих.

И Лилит отвечала - со смехом, но холодно:

- Любовь! Адам, это называется любовью.

- Откуда? Откуда ты знаешь?

- Я давно это знаю, Адам.

- Любовь... Слово сокровенное и страшное! И вправду - любовь, ибо господь рек то же самое: "Любите друг друга". И я люблю тебя, Лилит, тысячу тысяч раз любимая Лилит, я люблю тебя. И как могу я не любить тебя? Прекрасна ты, восхитительна, дивно прекрасна, тысячу крат прекрасна! И ныне мне ведомо, что любовь - душа всего сущего. Это любовь вложила в птичьи клювы нежные напевы ветерков и ручьев. Это от любви я вдыхаю благоухание гвоздик и тех цветов, чей запах подобен благовонию ладана, когда иду по тропам, тобою пройденным... И знаешь, Лилит, море, охваченное бурей, когда оно волнами, огромными, словно горы, бьется о прибрежные скалы, слабее и немогуще любви моей - она же властно зовет пасть к стопам твоим, преклонить пред тобою колена и замереть в безмолвии. Хочу осыпать тебя поцелуями, и в этих поцелуях души моей истаять и расточиться. Ах, как люблю я, как люблю я брови твои, нежная, желанная Лилит! Брови твои - свод, подобный радуге. Подобный радуге свод - брови твои над небом очей твоих. В небе очей твоих зрима мне млечные пути, где пылают тысячи тысяч солнц. Очи твои, горящие пламенем тысячи тысяч солнц, сжигают душу мою. Взирая в очи твои, да забуду я себя, да забуду весь Эдем, взирая в очи твои.

И поцеловал он очи Лилит, и поцеловал брови и ресницы ее.

Но безучастна к ласкам Адама была Лилит, об ином размышляла она.

- Что находится по ту сторону рая, Адам?

- Там земля, сухая и тернистая. Да сгинет земля - люблю я шею твою, Лилит. Бела и высока шея твоя, белее и выше тех нежных, стройных берез, что растут у райских врат.

И Лилит со смехом в глазах вытянула шею, и поцеловал Адам шею ее и вновь поцеловал со страстью.

- А кто живет на земле, Адам?

- Там живет сатана, Лилит, но да сгинет сатана. Безумно люблю я уста твои, Лилит. Уста твои - чудо рая, Лилит.

- А кто такой сатана, Адам? - прервала Лилит его сердечные излияния.

- Он супостат господ. Был он огнезарным ангелом, прекрасным и мудрым, но восстал он против бога, ибо возжелал быть равным ему. И господь покарал его: низверг его и подобных ему с небес, заклеив их вечным проклятием. И да будут они прокляты!.. Люблю я уста твои, уста твои - нектар, исполненный неисчерпных и бездонных соблазнов, наслаждений неизреченных, где золотая пчела собирает мед наисладчайший. Голос твой - любвеобильные песни всех соловьев, нежнее щебета всех птиц голос твой. В едином сладостно-нежном лобзании уст твоих - наслаждение, раю всему равное, постижение вселенной и вечности - в едином лобзании уст твоих...

И сложил Адам горящие страстью уста, дабы поцеловать уста Лилит, но она ладонью своею прикрыла уста Адама и, с силой оттолкнув его, одним прыжком вспрыгнула на ноги.

Адам обмер и пал наземь.

- Мне хочется спать, - сказала Лилит. - Жду тебя завтра на берегу озера.

Вспорхнула подобно птице и скрылась в ночной темноте.

Затуманенным взором смотрел Адам вслед удаляющейся, искрящейся, сверкающей Лилит.

Утром Адам открыл глаза, увидел себя на земле - и не было рядом Лилит.

Почудилось ему, что он еще дремлет. Вновь смежил он глаза - и не было рядом Лилит.

И внезапно вспомнил он последние слова Лилит. Быстрыми шагами поспешил он на берег озера, и, пристально смотря на все тропинки рая, стал ждать.

Сердце его колотилось от каждого шага лани, от каждого дуновения нежного ветерка, шелестящего в ветвях, тревожилось сердце его. Так в нетерпении прождал он до заката - и Лилит не пришла.

Отчаялся Адам и простерся на траве, смежив очи и мечтая о Лилит.

И стал ему внятн некий тихий голос в прибрежных тростниках; и подумал он, что томится там чье-то сердце.

Поспешно встал он, срезал тростник, проделал в нем лады и затирал.

Не звуки, а само горящее любовью сердце Адама капля за каплею стекало из горла тростника, став слезами и желанием, желанием и ропотом.

И пел он:

Лилит, Лилит, ты судьба моя!
Что без тебя бессмертие?
Ты - сладострастия рай, Лилит,
Ты - единственный рай чудес и волшебств,
Ты - мечта, восторг и чары, Лилит,
Ты - несказанная тайна, Лилит,
Источник солнечный ты, Лилит,
Источник всех соблазнов земных,
Дарующих жизнь и страдания,
Непобедимая женщина
Лилит, Лилит. вечная Лилит...

Ночь напролет бродил без сна Адам и пел о мучительной тоске своей, сжигающей сердце его. И на другой день вновь не явилась Лилит. Весь день бродил и стенал Адам. Горел он и жаждал, и ни единый студеный райский родник не в силах был остудить сердце его.

И решил Адам, что при встрече с Лилит бросит он ей тяжкие слова упрека, все ей прямо выскажет и даже пригрозит именем господа. Столь измучена была душа Адама, столь сильно измучена.

На закате же из гущи зарослей внезапно явилась Лилит во всеоружии чар своих, и пышно были украшены все прелести тела ее.

Как безумный, метнулся Адам к Лилит, в единый миг забыв весь гнев и все решения свои.

- И увидел он, что оживлена и резва Лилит и бежит она за извивающимся, чернobleщущим змием, не отрывая от него взора.

Устремился за нею Адам и закричал, что было мочи:

- Остановись, Лилит, куда ты, остановись!

- А тебе что за дело, куда я иду? Что ты меня преследуешь? - гневно отвечала Лилит.

- Как это - что за дело? Ведь сам господь повелел мне следовать за тобою, а тебе - быть покорной мне, неправда ли?

- Мне - быть покорной тебе? Да кто ты, кто? Сгинь с глаз моих, ком ничтожной земли! - презрительно воскликнула Лилит, взметнулась в воздухе подобно пламени и исчезла.

Потерял терпение Адам и направился к богу - жаловаться.

- Господь мой, что за подругу даровал ты мне? - молвил Адам, сдерживая гнев

- Ни разу не повиновалась она приказу твоему, не подчинилась мне. Соблазняет она меня, распаляет и, оставив неутоленным, скрывается. Сгораю я, когда я вдали от нее, сгораю и рядом с нею. Злой огонь она, язык огня палящего, мучаюсь я, истаиваю...

И бог успокоил Адама и проводил его. И призвал к себе Лилит. Но Лилит не явилась на зов господя. Прогневался бог и послал ангелов Сеноя и Сансеноя, дабы разыскали они непокорную Лилит и привели ее к престолу его.

И привели к нему Лилит. И, потупив взор свой, стала она пред господом. И творец пригрозил ей, молвив:

- Создал я Адама из земли и тебя - из огня, дабы вы дополняли друг друга. Должна ты любить его и тем паче быть покорна ему, супругу твоему, ибо для него создал я тебя. Когда же не покоришься ему, знай, что сурова будет кара моя. А теперь отправляйся к Адаму. Таково желание мое...

На берегу ручья, под ивой, опустив чело на ладонь, грустно сидела Лилит. Нежно печален был лик ее, бледный, словно жемчуг. И увял веночек из райских роз в кудрях ее...

Адам ждал ее возвращения. Подошел он и сел рядом с нею, взял со страхом холодную руку ее и, сама нежность, еле слышно прошептал:

- Лилит, душа души моей, отчего ты грустна, отчего ты так грустна? Отчего не улыбнешься ты, моя нежно-прекрасная? Ах, сверкающая подобно солнцу Лилит, отчего ты безмолвствуешь? Или не ведаешь ты, что живу я только

любовью твою? Сожми сердце мое - и выжмешь из него лишь любовь мою к тебе, лишь любовь мою к тебе и ничего более. Любовь моя к тебе объемлет всю вселенную, всю вселенную...

И с беспредельным вожделением поцеловал он края кудрей Лилит и провел златоогненными кудрями ее по очам своим.

Но безмолвна и безучастна была Лилит, и взор недвижных очей ее был устремлен вдаль.

- Лилит, нежная моя, пойдем в шалаш мой, там приготовил я тебе трапезу из плодов наилучших. Нектар я взял у цветов и мед сладчайший - у пчел. Розами убрал я опочивальню твою. Отойдешь ты ко сну с самыми счастливыми грезами, и до рассвета я буду тебя стеречь у ног твоих. До рассвета буду я играть на свирели, дабы прилетели к нам нежные соловьи и канарейки, бабочки и райские птицы и будут петь и плясать, и увеселять они тебя.

Но безмолвна и безучастна была Лилит.

Обнял ее тонкий стан Адам, поднял ее на руки и отнес в шалаш.

Утомлена была Лилит от волнений сердца. Устрашил ее недовольный взор господя. И безропотно возлегла Лилит на цветочном ложе.

Положил Адам голову ее на колени свои и восторженно, зачарованно взирал да хрустальную наготу Лилит, простертой на листьях пылающих пурпуром роз.

Смежила очи Лилит, и кротка была она и покорна подобно газелям, которых страшит и шелест цветов. И была она бледна подобно жемчугу. Ласкал Адам тело Лилит и шептал себе:

- Безумию, безумно люблю тело твое, ибо дивно сотворено тело твое. Светло тело твое, светлее, нежели блеск молнии во тьме ночей. Сосуд всех совершенных даров - тело твое, сад несравненный - тело твое, сад всех содроганий и желаний огненных. Благоуханнее тело твое, нежели мускус косуль эдемских, благоуханнее жасмина и лаванды, нарцисса и гиацинта, всех сладостных благовоний их, тропы райские в мечты погружающих.

Благоуханнее перси твои, нежели нарциссы, росую небесною покрытые, нежели бальзам и ладан, что стекают с деревьев Эдема, окропляя шаги господя.

И огненными устами лобзал Адам тело Лилит и вдыхал благоуханную свежесть его, и свежее было оно росы на кустах и травы в первые дни творения.

И огнепламенными перстами лобзал Адам перси Лилит и, душу свою изливая, говорил:

- Безумно, безумно люблю перси твои, Лилит, о, ты, что совершеннее ангелов. Перси твои - два светозарных снопа нежноуханной гвоздики, двумя девственными розами увенчанные, два снопа, в безумие приводящих, с ума сводящих, и опьяняют они душу мою и разлучают с телом душу мою...

И поцеловал Адам перси Лилит и трепетными устами поцеловал печати персей ее.

Смежила очи Лилит, безучастна была она и не внимала Адаму.

- Лилит, Лилит, божественная Лилит, позволь мне поцеловать уста твои. В едином лишь бездонном лобзании уст твоих - наслаждение, раю всему равное, постижение вселенной и вечности - в едином бесценном, несравненном, неизреченном лобзании...

И забыл сам себя Адам, и ничего более не существовало для него. И были только уста Лилит, что лобызал Адам без насыщения и прекращения; впивая всю сладость Лилит, всю сущность ее, не насыщался Адам - и истаяла душа Адама, расточаясь в беспредельности лобзаний...

И внезапно изогнулась Лилит, освободилась от изнурительных, безумных, страстных до крови поцелуев Адама, метнулась прочь из шалаша и скрылась в лабиринтах ночного рая.

Адам лишился чувств и так пролежал до рассвета.

Когда же пришел он в себя, то вспомнил, что скрылась Лилит во тьме ночной.

И с разбитым сердцем воспрянул Адам.

Попытался он вновь разыскать Лилит, еще раз умолить ее, дабы не покидала она его.

Жалостливо, моляще выкрикивал он сладостное для него имя Лилит и слышал лишь гулкие отзвуки голоса своего.

Повсюду искал он ее: на берегах озер и у родников, в садах и пещерах. И нигде, нигде не отыскал следов Лилит.

Долго, долго блуждал он по тропам, где ступала Лилит, с тоскою целуя землю и травы, которых касались стопы Лилит.

Долго, долго просиживал он в тех местах, где обитала Лилит, и смежал очи, дабы увидеть Лилит.

И в видениях его Лилит представала ему желанной, еще более желанной, недоступно желанной.

И от видений этих с болью в сердце пробуждался Адам и, как безумный, метался, метался...

И достиг он границы рая, по другую же сторону ее простиралась земля, пустынная, необитаемая.

Очень устал Адам. Присел отдохнуть.

И, обхватив руками голову, скорбел он о мучительной доле своей и растравлял себя воспоминаниями о незабвенных и недоступных прелестях Лилит - и вдруг, точно во сне, услышал он радостный, светлый смех, подобный зову весны, и от этого смеха пуще забилося сердце его.

С упованием устремил он взор туда, откуда доносился смех... И увидел нечто страшное, то, что подобно черной молнии, затемняя и прожигая, до самого дна пронзило душу его.

Со стороны тернистой и мрачной земли, над стеною рая увидел он лик сатаны, черно-блестящие очи его, злые, коварные.

И увидел Лилит: повисла она у сатаны на шее, и кудри ее убраны были цветами, источающими любострастное благоухание.

И с беспредельным желанием лобзала Лилит уста сатаны. И оба смеялись, довольные и счастливые.

Адам обезумел от ревности и возопил во гневе:

- Ты ли это, Лилит, Лилит, Лилит?..

И услышал он страшный, победный хохот сатаны, что подобно грому прогрохотал над головой его.

И увидел, как сатана обнял Лилит и скрылся с нею среди просторов земли.

И ослепли очи Адама, ничего не увидели больше они...

Обезумел Адам, бродил, не зная покоя, по уединенным уголкам Эдема.

Опустел для него Эдем, и пение птиц тяготило его.

- Лилит, Лилит, ах, Лилит, - воззывал он, стена и плача, и плач его колыхал и опалял листву.

Каждую ночью в ужасных снах представала ему коварная Лилит в объятиях сатаны.

И душа Адама лишилась надежды и, проклиная бога и бессмертие, возжелал он себе кончины.

И внял господь стананиям Адама и, преисполняясь к нему жалостью, размышлял о том, что невозможен союз устремленного ввысь огня со льняющей в земле перстью.

И погрузил он Адама в сон и из ребра его создал ему новую подругу - Еву - чтоб по происхождению своему была бы Адаму покорна, могла бы любить только его и умела бы утешать его.

И отверз очи свои Адам и увидел рядом с собою новую подругу, не столь совершенную и огненно-прекрасную, как Лилит, но тоже прекрасную - и прекрасную по-человечески, наделенную душой человеческой.

И подошла Ева к Адаму и положила голову ему на плечо и нежно ему улыбнулась, устремляя преданный взор в ответ на грустный, мечтательный взор Адама.

Но Адам, сидя рядом с Евой и внемя шелесту розовых кустов, слышал в нем дыхание Лилит. В благоухании роз являлось ему благоухание Лилит, в песнях соловьев - голос Лилит.

Когда добрая Ева ласкалась к Адаму и черными кудрями своими закрывала ему лицо, то видел Адам лишь златоогненные кудри Лилит, закрывавшие весь небосвод.

Когда налетала буря, то видел он Лилит, стремительно идущую к нему, и когда молния раскалывала небо - то была огненная любовь Лилит, и раскалывала она душу Адама.

Когда смежал он очи свои, представал ему бесконечно прекрасный образ Лилит: когда взирал он на звезды - в звездах видел он очи Лилит, в бездонном же солнце - всю Лилит...

“Ева” звучало на устах его, но душа отзывалась: “Лилит”.

И когда он тщился забыть о Лилит и обнимал верную Еву, прижимал ее к груди и целовал - в те же миги в объятиях своих он видел Лилит, целовал Лилит, ощущал Лилит, только Лилит...

И жил Адам, ожидая и вождедея только Лилит, и умер Адам, стелая и мечтая лишь о Лилит.

1923 г. Венеция.